

УДК 39: 94 (478)

DOI: 10.17223/18572685/34/4

СЕЛЕНИЯ ИЗМАЙЛЬСКОГО ЦИНУТА В 1815 г.: ХРАМЫ, СВЯЩЕННИКИ, ПРИХОЖАНЕ

Н.Д. РуссевТараклийский государственный университет (Молдова)
e-mail: nrussev@mail.ru

Авторское резюме

В статье рассматриваются архивные документы, посвященные церквям Придунайского края, находившегося до русско-турецкой войны 1806-1812 гг. под властью османов и татар Буджака. С вхождением в состав Российской империи господствующей религией в этих землях стало православное христианство. В 1815 г. их население было представлено главным образом молдаванами, а также украинцами, русскими, болгарами. Богослужение в церквях велось в основном на молдавском и старославянском языках. Административные районы носили под властью России молдавские наименования – «цинуты», хотя существовали еще в границах османско-татарской эпохи.

Ключевые слова: русско-турецкая война 1806-1812 гг., Бессарабия, Буджак, Измаил, Тучков, цинут, православие, церкви, священники, богослужение, прихожане.

The Population of the District of Izmail in 1815: Churches, Priests, Parishioners

N.D. RussevTaraclia State University (Moldova)
e-mail: nrussev@mail.ru

Abstract

Archival documents, which are dedicated to the churches of this Danubian Land, are researched in the article. Prior to the Russo-Turkish War of 1806-12 this district was under the rule of the Ottoman Turks and Tartars of Budjak. With the entry into the structure of the Russian Empire, the main religion in these lands was Orthodox Christianity. In 1815 the population was composed of Moldavians, Ukrainians, Russians and Bulgarians. The liturgical languages were basically Moldavian and Church Slavonic.

The administrative regions under Russia were under the Moldavian designation «tsinuty» although they still existed from the Ottoman-Tartar epoch.

Keywords: Russo-Turkish War 1806-1812, Bessarabia, Budjak, Izmail, Tuchkov, tsinut, Orthodoxy Churches Priests, Church Services, Parishioners.

Русско-турецкая война 1806-1812 гг., непосредственным итогом которой стало включение Прутско-Днестровских земель в состав Российской империи, положила конец многовековой власти османов и татар к северу от дельты Дуная. Господствующей в крае стала христианская (прежде всего православная) религия. Изменения происходили довольно быстро, но все же для коренного преобразования устоев управления, быта и духовной жизни требовалось время. Важную информацию для понимания особенностей становления этих реалий в новых социально-политических условиях развития региона содержат документы, хранящиеся в фондах коммунального предприятия «Измаильский архив» – КПИА (Одесская область Украины).

Во второй половине января 1816 г. протоиерей Никита Глизян¹ направил из Измаила «в Кишиневскую Ексаршескую духовную дикастерию» пакет, сопровождаемый следующим рапортом: «Во исполнение Указа Кишиневской Ексаршеской духовной дикастерии от 8-го генваря, полученного мною 16-го сего же генваря под № 23, дабы формулярные ведомости и метричные тетради к 15-му числу сего же генваря представить в дикастерию в силу онаго мною же генваря 18-го дня чрез нарочитаго священника Петра Леоника отправлены, о чем почтеннейшее Дикастерии сим доношу» (КПИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 2. Л. 55)². Эти однотипные свидетельства, составленные одновременно в разных приходах, сохранились в архиве сброшюрованными в отдельную книгу с заголовком «Формулярные ведомости Измаиловского протоиерея Никиты Глизяна. За 1815 г.». Собрание завершают обобщенные данные, сведенные в таблицу «Экстракт, учиненный из формулярных ведомостей за 1815-й год, сколько в Измаиловском и Томаровском³ цинутах приходских церквей, при них налицо священно- и приходских и у оных наличных мужеска пола детей, и сколько при оных церквях дворов и в них мужеска, женска и обоего пола душ» (Л. 56 об. – 57). Собственно говоря, уже наименование экстракта дает представление о сущности и структуре информации, включенной в формулярные ведомости.

Ценность обративших на себя внимание описаний заключается в том, что их авторами были служившие в данных приходах священники. Важность сведений, характеризующих первые годы пребы-

вания конкретных селений двух придунайских цинутов⁴ в составе Российской империи, объясняется еще и тем, что столь ранние материалы не часто становятся предметом изучения историками⁵.

Настоящая статья посвящена исследованию формулярных ведомостей Измаильского цинута. Как следует из содержания документов, речь идет о существовании в 1815 г. в пределах этого административного района только девяти церквей (пяти городских и четырех сельских), являвшихся центрами духовно-просветительской деятельности его православного населения.

В крепости Измаил в добротном каменном здании бывшей турецкой мечети находилась Крестовоздвиженская церковь. За стенами измаильских укреплений действовали два монастыря – Успенский и Николаевский. При втором, судя по всему, существовала одноименная церковь. В городе Тучкове, основанном в форштате крепости, функционировала новая деревянная церковь Св. Николая, а также строилась каменная – Св. Димитрия.

Три из четырех сельских церквей (*таблица 1*) находились в близлежащих к Измаилу-Тучкову населенных пунктах современного Измаильского района Одесской области.

Таблица 1

Священники Измаильского цинута в 1815 г.

(по КПИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 2)

№	Фамилия и имя, возраст, семейное положение	Приходы	Происхождение	
			этническое	социальное
1	Кузбан Иоанн, 63, женат	Е д и б у р н а , Дулотия	молдаван	из поселян
2	Иванов Иоанн, 59, вдов	Тучков	молдаван	из поселян
3	Соломонов Дмитрий, 59, женат	Тучков	болгарин	из священников
4	Попов Петр, 56, вдов	Т а р а к л и й , Колчак	грек	из священников
5	Ляхович Стефан, 55, женат	Тучков	малоросс	из дворян
6	Сичинский Савва, 55, женат	Тучков	малоросс	из дворян
7	Будовецкий Андроник, 43, вдов	Ташбунар	малоросс	из священников
8	Баксан Феодор, 42, вдов	Кубеи, Сателик Аджи	молдаван	из мазылов
9	Никита Глизян, 36, женат	К р е п о с т ь Измаил	молдаван	из дворян
10	Сабатовский Исая, 36, вдов	Тучков	поляк	из шляхтичей
11	Михайлов Иосиф, 34, женат	К р е п о с т ь Измаил	малоросс	из поселян

12	Леоника Петр, 33, женат	Крепость Измаил	грек	из купцов
13	Миронов Георгий, 30, женат	Тучков	молдаван	из поселян
14	Александров Георгий, 29, женат	Бабыной	молдаван	из мазылов

В *Бабыной* (Бабель, ныне Озерное)) действовала деревянная Свято-Николаевская церковь. В *Едибурной* (Ердек-бурну, ныне Утконосовка) строилась церковь Архангела Михаила. В ее приход входило расположенное в восьми верстах селение *Дулотия* (Долукиой, ныне Богатое) (Л. 20). В *Ташбунаре* (ныне Каменка) возводилась Успенская церковь. *Тараклий*, где строилась каменная церковь Св. Георгия, и отнесенный приходом к ней *Копчик* (Татар-Копчак, ныне Копчак), что в четырех верстах (Л. 16), находятся теперь в приграничном с Украиной Тараклийском районе Республики Молдова. Еще два населенных пункта – *Кубей* (Червоноармейское) и приданный ему *Сателик Аджи* (Александровка), расположенный на расстоянии пяти верст, входят в лежащий ныне у молдавской границы Болградский район Одесской области. В Кубей уже был назначен приходской священник Ф. Баксан, но в селе еще не было церкви. Вероятно, службы проводились во временном молитвенном доме.

Церкви цинута были, как правило, бедными и не имели необходимых для богослужения одеяний, утвари и книг. Обеспеченность этими вещами и литературой только в двух них – Крестовоздвиженской в крепости Измаил и Св. Николая в Бабыной – была признана достаточной (Л. 1 об., 11 об.).

Основной объем сведений рассматриваемой категории источников касается характеристики самих священнослужителей. Документы демонстрируют озабоченность духовного управления подбором кадров в долгосрочной перспективе. В ведомостях содержатся данные о возрасте, семейном положении, уровне грамотности, нравственном облике, этническом и социальном происхождении, а также о продвижении по службе. Поскольку речь идет только о 14 священниках, возникает возможность в какой-то мере оценить каждую личность.

Как видно из таблицы 1, возраст священников не превышал 63 лет. Восемь из них были относительно молодыми людьми (от 29 до 43 лет), хотя среди них было три вдовца.

Этническое происхождение служителей культа не отличалось гомогенностью. В их числе было шесть молдаван, четыре малороса⁶, два грека, болгарин и поляк. Священники-молдаване, в отличие от своих коллег, чаще всего служили в церквях молдавских сел⁷. Исключением являлись Н. Глизян и Ф. Баксан.

В социальном отношении группа не представляется особенно демократичной. Среди духовных лиц преобладали выходцы из привилегированных сословий: шесть человек были сыновьями дворян, мазилов⁸ и шляхтичей, три – поповичами, один – из купцов. Только четыре священника (менее трети) были детьми «поселян», то есть крестьян.

Один из столбцов ведомостей – *«Каков, кто в чтении и пении»* – дает представление о требованиях, которые предъявлялись к церковной грамотности причта, степени подготовленности священно- и церковнослужителей. Здесь зафиксировано несколько определений: *«средствен»*, *«хорош»*, *«изряден»*, а также *«искусен»*. Оценивание их, надо думать, велось строго. Во всяком случае, самой низкой из этих оценок отмечено шесть человек, а высшей – только один А. Будовецкий (Л. 13 об.).

Следующая графа формуляров содержала характеристику нравственного облика каждого священника: *«Кто, какого состояния, не заражен ли пьянственной страстию и не был ли за что штрафован»*. В имеющихся документах уровень персонального состояния колеблется между понятиями *«средственное»*, *«хорошее»* и *«доброе»*. При этом если определение *«хорошее состояние»* отнесено к большинству священников, то *«доброе»* – к одному лишь И. Сабатовскому (Л. 5 об.). Отношения всех рассматриваемых священников с зеленым змием описаны стандартизированной позитивной формулой: *«Пьянственной страстию не заражен»*.

Из документов следует, что наказывались только два священника храма Св. Николая в Тучкове. Ведомость этой церкви называет дату происшествия – 13 сентября 1813 г. В этот день С. Ляхович был оштрафован 100 земными поклонами *«в Измаиловской Крестовоздвиженской церкви за сор с священником Сичинским при венчании Антона Куроноса, того же года в 25-й день октября оштрафован 5-ю левами за опущение по метрики Антона Куроноса»*. Другой виновник, С. Сичинский, был принужден замаливать вину *«300 поклонами в Ексаршеском кафедральном соборе за производимой в церкви сор с священником при венчании Антона Куроноса»* (Л. 5 об., 6 об.). Хотя эти записи не особенно объясняют подробности инцидента, понятно, что поповская ссора в храме во время свадебного ритуала явилась предметом обсуждения общественностью города и не могла оставаться без последствий.

Более других информативна колонка, занимающая основную часть рабочего поля ведомостей. Здесь последовательно фиксировались ответы на вопросы: *«Кто и из какого звания, когда произведен или определен и где прежде был»*. То есть наряду с происхождением

отмечались основные ступени продвижения по службе. Разумеется, самые молодые священники начали духовную карьеру уже после Бухарестского мира 1812 г., их зрелые коллеги – во время русско-турецкой войны, и только пастыри старшего поколения имели доверенный опыт служения.

Действительно, Петр Леоника был произведен епископом Бендерским и Аккерманским Димитрием в дьяконы и священники в июне 1813 г. в Томарове, а 30 января 1814 г. был им же переведен *«в крепость Измаил к Николаевскому монастырю»* (Л. 3 об. – 4). Тот же иерарх рукоположил в декабре 1814 г. Георгия Миронова сначала в дьяконы, а несколько дней спустя – в священники строившейся в Тучкове церкви Св. Димитрия (Л. 9 об. – 10).

Сын священника-малоросса Андроник Будовецкий в 1807 г. был возведен епископом Мелетием Гушским⁹ в дьяконы селения Куничево Сорокского цинута. В конце ноября 1808 г. он стал священником в селе Залучин того же цинута, а в начале 1811 г. митрополит Гавриил¹⁰ перевел его в Ташбунар *«к новостроющейся Успенской церкви»* (Л. 13 об. – 14).

Протоиерей Никита Глизян был поставлен священником Успенской церкви села Салкуца Бендерского цинута тем же митрополитом Гавриилом в октябре 1809 г., а в конце июня 1810 г. переведен им в Крестовоздвиженскую церковь Измаильской крепости. Через год Н. Глизян стал благочинным Измаильского и Томаровского цинутов и за усердную службу удостоился церковных наград – черной скуфьи и набедренника. 19 ноября 1814 г. он был произведен епископом Бендерским и Аккерманским Димитрием в протоиереи Крестовоздвиженской церкви и *«определен для управления Измаильско-го и Томаровского цинутов тамошнего духовенства»* (Л. 1 об. – 2).

Вместе с ним еще в октябре 1810 г. начал путь священника в Крестовоздвиженском храме крепости Измаила Иосиф Михайлов. В марте 1812 г. он был прикомандирован в Дунайскую армию и ушел с ней на войну с Наполеоном. Находился при главнокомандующем действующей армии Барклае де Толли (1761-1818) и позднее был возвращен им *«на прежнее место в Измаиловскую крепость»*. В мае 1815 г. за участие в кампании против французов был *«награжден серебряной медалью на голубой ленте»* (Л. 1 об. – 2).

В годы войны получил священство и Исайя Сабатовский. С октября 1810 г. он служил священником Успенской церкви селения Волканешт Томаровского цинута. Затем 24 марта 1814 г. был переведен в крепость Измаил к Святониколаевскому монастырю, а 8 ноября того же года определен к Николаевской церкви Тучкова. По резо-

люции епископа Димитрия 29 января 1815 г. он был произведен в благочинные Измаильского цинута (Л. 5 об. – 6).

Особенно интересна для исследования судьба священников, начинавших свою карьеру еще тогда, когда придунайские земли находились под властью мусульман. Например, согласно формулярной ведомости Петр Попов был произведен в духовный сан еще в сентябре 1790 г. митрополитом Адрианопольским Каленником и определен «во священника Андрианопольского цинута¹¹ селения Менчу к церкви Святой великомученицы Екатерины». 15 апреля 1810 г. он «перешел вместе с жителями в Молдавию и поселился Хотарниченского цинута¹² селения ...елий», где служил в церкви Св. Георгия. В июне 1814 г. уже известный епископ Димитрий перевел его в Тараклию к новостроенной Свято-Георгиевской церкви (Л. 15-16).

Иоанн Иванов, в соответствии с имевшейся при нем грамотой, 8 сентября 1794 г. был произведен в дьяконы и священники архиепископом Парфением в Измаиле и определен к церкви Св. великомученика Димитрия. Однако с 1807 г., когда церковь разорили турки, он находился в крепости при Николаевском монастыре. С 1814 г. И. Иванов стал служить в Тучкове при новостроенном храме того же имени (Лл. 9 об. – 10).

Савву Сичинского произвел в дьяконы и священники в июне 1796 г. митрополит Яков Молдавский. Он начал служить в Свято-Михайловской церкви «местечка Оргиева». Позднее там же был переведен в Успенскую церковь. В конце 1809 г. митрополит Гавриил определил его в Браиловскую крепость¹³, а затем тем же преосвященным он был направлен в Свято-Николаевскую церковь города Тучкова (Л. 5 об. – 6).

Болгарин Димитрий Соломонов принял сан священника 1 марта 1800 г. от митрополита Филиппопольского¹⁴. Позднее он «переселился вместе с прихожанами в Молдавию», где был определен епископом Мелетием Гушским в село Мусаит Греченского цинута¹⁵ к Архангело-Михайловской церкви. 5 июля 1815 г. по резолюции Димитрия, епископа Бендерского и Аккерманского, Д. Соломонова перевели в Тучков к строившейся церкви Св. Димитрия (Л. 9 об. – 10).

Очень примечателен послужной список самого старшего из священников Измаильского цинута - Иоанна Кузбана. Если судить по формулярной ведомости, этот выходец из сельских низов всю жизнь был священником Архангеломихайловской церкви «селения Едигурной». Его возвел в священство по благословению митрополита Иоакима Молдавского епископ Амфилохий Бессарабский, по всей видимости, еще в османскую эпоху (19 об. – 20). Речь идет о Проилавской митрополии с центром в нынешней Брэиле, ведав-

шей православным населением земель, лежащих к северу от Дуная и подчинявшихся османским и татарским властям. Как раз около 1773-1780 гг. ее глава Иоаким вел активную религиозную деятельность среди православного жителей Бессарабии (Буджака) и лево-бережного Поднестровья. Бывал он и в Измаиле¹⁶.

Крепость Измаил и развивавшийся за ее стенами Тучков, по данным формулярных ведомостей 1815 г., объединяли вокруг действовавших здесь православных храмов прихожан нескольких общин, формировавшихся, очевидно, разными путями. К Крестовоздвиженской церкви было приписано 25 дворов, населенных 160 «великороссиянами и малороссиянами» (100 мужчинами и 60 женщинами). К церкви, в которой служил протоиерей Никита Глизян, относилась и находившаяся в двух верстах от нее «дворянская слобода» - 40 дворов с населением 260 душ (160 мужчин и 100 женщин). В ней, несомненно, проживала этнически пестрая общность. Не случайно даже среди 14 местных священников были дворянские отпрыски трех разных народностей. Этот храм, величественно возвышавшийся на берегу Дуная, считался русским и, по всей видимости, был главным в городе. Его служители постоянно окормляли 420 прихожан, в первую очередь, местную верхушку, представленную домочадцами имперских начальников – гражданских и военных.

Приход Николаевского монастыря составляла, очевидно, жившая где-то вблизи реки немногочисленная, но влиятельная община греков. Всего 70 человек (40 мужчин и 30 женщин), проживавших в десяти дворах, очевидно, были тесно связаны с торговлей.

На форштате крепости – в Тучкове – находилась Свято-Николаевская церковь, также документально обозначенная как «*русская*». Ее прихожанами, кроме собственно русских людей - великороссов, были малороссы (украинцы) и болгары. Их было 1336 человек (805 мужчин и 531 женщин), проживавших 201 двором. К этой церкви была приписана и отдаленная на шесть верст *слобода Сафьян* (современные Сафьяны), насчитывавшая тогда 20 дворов, или 145 душ - 80 мужчин и 65 женщин. Вся паства церкви Св. Николая определена количеством в 1481 человек (Л. 6).

В Тучкове существовала и «*молдаванская Свято-Димитриевская церковь*» с самым большим приходом в 360 дворов. Общее число приписанных к ней жителей составляло 2 460 душ, среди которых было 1 440 мужчин и 1 020 женщин.

Исходя из приведенных данных, молдавскую общину следует считать наиболее многочисленной. В 1815 г. она насчитывала более 55 % православного населения Измаила – Тучкова. На долю греков приходилось немногим более 1,5 % жителей. Славянская часть на-

селения объединяла свыше 40 % горожан. При этом около 1/3 было представлено русскими и украинцами, а около 10 % – болгарами. Если учесть, что в то время тут проживали и народности иных вероисповеданий (прежде всего армяне и евреи), можно заключить, что город вместе со слободами населяло примерно 4 тыс. человек. Этот вывод не согласуется с бытующим мнением о численности жителей Измаила, якобы составлявшей 7,3 тыс. в 1814 г.¹⁷ Эта цифра оказывается завышенной, возможно, в результате причисления в состав горожан прибывавших здесь военнослужащих. Более точными представляются современные подсчеты¹⁸, хотя они также требуют проверки и уточнений.

Согласно данным, зафиксированным формулярными ведомостями в 1815 г., в Измаильский цинут входило всего восемь сел (таблица 2), которые существуют и теперь, хотя и в разных государствах. Конечно, возможно, что были учтены не все населенные пункты цинута, но в таком случае придется признать, что они по каким-то причинам оказались в стороне от внимания церковного начальства. Скорее всего, таковыми являлись мелкие и еще только формировавшиеся поселения. Как раз в то время в придунайских степях были отмечены десятки временных поселений скотоводов, официально именовавшихся «кышлы». Как правило, они не отличались долговременностью и постоянным составом жителей, а служили местами для зимовья животных, с которыми были семьи хозяев и их работников¹⁹.

Таблица 2

Приходы, священники и жители сел Измаильского цинута в 1815 г.
(по КПИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 2)

№	Названия сел, число церквей (священников)	Дворов	Жителей				Д о л я женщин
			Всего	Чел. / двор	Мужчин	Женщин	
1	Тараклия, 1 (1)	147	1 100	7,48	588	512	87,1 %
2	Бабыной, 1 (1)	75	576	7,68	300	276	92,0 %
3	Копчик, 0 (0)	70	470	6,71	280	190	67,9 %
4	Кубей, 0 (1)	64	450	7,03	256	194	75,1 %
5	Долуття, 0 (0)	50	386	7,72	200	186	93,0 %
6	Ташбунар, 1 (1)	40	275	6,87	160	115	71,9 %
7	Едибурна, 1 (1)	35	264	7,54	140	124	88,6 %
8	Сателик Аджи, 0 (0)	27	190	7,04	108	82	75,9 %
	Всего: 4 (5)	508	3 711	7,31	2032	1679	82,6 %

Из таблицы 2 видно, что учтенные села были разновеликими. Крупнейшее из них – Тараклия – по численности дворов в 3-5 раз превосходило половину сел, а остальные – в 2 раза. Примерно такими же были отличия и в общей численности населения. По населенности это болгарское поселение превосходило даже административный центр соседнего цинута – Томарово (Рени). В 1815 г. в дунайском городке, населенном в основном молдаванами, в 175 дворах обитал только 1 061 житель.

Характерной чертой всех рассматриваемых сельских поселений была очевидная многолюдность их дворов. Совместное проживание в среднем более семи человек, по всей видимости, указывает на то, что обычно семьи были трехпоколенными.

Объединяет поселения и заметное преобладание в каждом из них мужчин. В лучших случаях женщины составляли 92-93 % от числа мужчин (Бабыной, Дулотия). Однако их доля могла существенно падать (до $\frac{3}{4}$ от числа мужчин). В селе Копчак количество женщин по сравнению с мужчинами не доходило даже до 68%. Надо иметь в виду, что такое половое соотношение, весьма далекое от нормального (биологического) распределения, требует специального изучения и объяснения. Впрочем, по моим наблюдениям, диспропорция более остро ощущалась в недавно созданных селах и в сглаженных формах – в долго существовавших, населенных главным образом молдаванами.

Локализация селений Измаильского цинута показывает, что они концентрируются в двух микрорайонах. Во-первых, между озерами Ялпуг и Катлабух, на расстоянии пешего дневного перехода от Измаила-Тучкова. Во-вторых, на еще более ограниченном участке между речками Ялпуг с притоком Лунгуца и Малый Катлабух. Они отделены от контролировавшего их города-крепости расстоянием примерно в три дневных перехода. Полагаю, есть основания думать, что расположенный в 1815 г. в полосе, тянувшейся от Дуная на север до условной линии Тараклия – Александровка, цинут в общих чертах занимал территорию административного округа, в турецкие времена подчиненного властям Измаила. Впрочем, этот вопрос также нуждается в более детальном изучении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подробнее о Н. Глизяне см.: *Руссев Н.Д.* «Формулярные ведомости Измаильского проиерее Никиты Глизяна за 1820-й год» о церквях, священниках и жителях некоторых болгарских колоний // Человек в истории и

культуре. Вып. 2. Мемориальный сборник материалов и исследований в память В.Н. Станко. Одесса, 2012. С. 497-506.

2. Здесь и далее в тексте статьи ссылки на архивное дело приводятся в скобках.

3. Современный город Рени на Дунае (Одесская область).

4. «Цинут» – термин молдавского происхождения, соответствующий русскому понятию «уезд».

5. Ср.: *Червенков Н.Н.* Създаване на черквите в българските колонии в Бесарабия през първата половина на XIX в. // *Българите в Северното Причерноморие*. Т. IV. Велико Търново, 1995. С. 169-179.

6. Именно этот этноним использовался в анализируемых документах для обозначения украинцев.

7. «Молдаване и болгары отправляют богослужение на природных языках», – отмечал в 1816 г. чиновник коллегии иностранных дел Российской империи П. Свиныин. (*Свиныин П.* Описание Бессарабской области // *Записки Одесского общества истории и древностей*. Т. 6. Одесса, 1867. С. 208).

8. Мазилы – бояре низшего разряда. См.: *Хайдарлы Д.И.* Население Пруто-Днестровского междуречья и южных районов левобережья Днестра в XVIII в. Этнодемографические и исторические аспекты. Кишинев, 2008. С. 486.

9. Имеется в виду город Хушь на правом берегу Прута (современная Румыния).

10. Митрополит Кишиневский и Хотинский Гавриил Бэнулеску-Бодони (1813-1821). См.: *Филипенко А.А.* Первый архипастырь. Жизнь и дела митрополита Гавриила (Бэнулеску-Бодони). Одесса, 2009.

11. Округа города Эдирне в европейской части Турции.

12. Этот цинут был создан в северной части Буджака в 1774 г. См.: *Хайдарлы Д.И.* Указ. соч. С. 559. Карта 1.

13. Современная Брэила на Дунае в Румынии.

14. Филиппополь – нынешний Пловдив на юге Болгарии.

15. Этот цинут граничил с Томаровским. Гречены находились несколько севернее современных Вулканешт. См.: *Хайдарлы Д.И.* Указ. соч. С. 559. Карта 1.

16. Mitropoliții Proilaviei. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Mitropoli%C8%9Bii_Proilaviei#Ioachim (дата обращения: 21.12. 2013 г.).

17. *Жуков В.И.* Города Бессарабии 1812–1861 годов (Очерки социально-экономического развития). Кишинев, 1964. С. 45.

18. *Бачинська О.А.* Етносоціальний склад і шляхи міграцій населення Придунайського регіону кінця XVIII – початку XIX століть (на прикладі міста-фортеці Ізмаїл) // *Надчорномор'я: студії з історії та археології* (з IX ст. до н.е. по XIX ст. н.е.). Київ, 2008. С. 149-156.

19. НАРМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 563. Лл. 58 об. – 66, 90 об. – 93. Ср.: *Мещеряк И.И.* Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел в южной Бессарабии (1808-1856). Кишинев, 1970.

Referents

1. *Russev N.D.* «Formulyarnye vedomosti Izmail'skogo proiereya Nikity Glizyana za 1820-ygod» o tserkvakh, svyashchennikakh i zhitelyakh nekotorykh bolgarskikh koloniy // *Chelovek v istorii i kul'ture*. Vyp. 2. Memorial'nyy sbornik materialov i issledovaniy v pamyat' V.N. Stanko. Odessa, 2012. S. 497-506.

2. An extended commentary.

3. An extended commentary.

4. An extended commentary.

5. Sr.: *Chervenkov N.N.* S'zdavane na cherkvite v blgarskite kolonii v Besarabiya prez p'rvata polovina na XIX v. // *B'lgarite v Severnoto Prichernomorie*. T. IV. Veliko T'rnovo, 1995. S. 169-179.

6. An extended commentary.

7. *Svin'in P.* Opisanie Bessarabskoy oblasti // *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey*. T. 6. Odessa, 1867. S. 208.

8. Sm.: *Khaydarly D.I.* Naselenie Pruto-Dnestrovskogo mezhdurech'ya i yuzhnykh rayonov Levoberezh'ya Dnestra v XVIIIv. Etnodemograficheskie i istoricheskie aspekty. Kishinev, 2008. S. 486.

9. An extended commentary.

10. Mitropolit Kishinevskiy i Khotinskiy Gavriil Benulesku-Bodoni (1813-1821). Sm.: *Filipenko A.A.* Pervyy arhipastyr'. Zhizn' i dela mitropolita Gavriila (Benulesku-Bodoni). Odessa, 2009.

11. Okruga goroda Edirne v evropeyskoy chasti Turtsii.

12. Sm.: *Khaydarly D.I.* Ukaz. soch. S. 559. Karta 1.

13. An extended commentary.

14. An extended commentary.

15. Sm.: *Khaydarly D.I.* Ukaz. soch. S. 559. Karta 1.

16. Mitropolitiï Proilaviei. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Mitropoli%C8%9Bii_Proilaviei#Ioachim (data obrashchenia: 21.12. 2013 g.).

17. *Zhukov V.I.* Goroda Bessarabii 1812–1861 godov (Ocherki sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya). Kishinev, 1964. S. 45.

18. *Bachins'ka O.A.* Etnosotsial'niy sklad i shlyakhi migratsiy naselennyya Pridunays'kogo regionu kintsya XVIII – pochatku XIX stolit' (na prikladi mista-fortetsi Izmail) // *Nadchornomor'ya: studii z istorii ta arkheologii (z IX st. do n.e. po XIX st. n.e.)*. Kiev, 2008. S. 149-156.

19. NARM. F. 5. Op. 2. D. 563. Ll. 58 ob. – 66, 90 ob. – 93. Sr.: *Meshcheryuk I.I.* Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie bolgarskikh i gagauzskikh sel v yuzhnoy Bessarabii (1808-1856). Kishinev, 1970.

Руссес Николай Дмитриевич - доктор исторических наук, профессор кафедры истории и общественных наук Тараклийского государственного университета.

e-mail: nrussev@mail.ru

Russev Nikolay - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Social Sciences of the Tarcia State University.

e-mail: nrussev@mail.ru